

Отзыв официального оппонента о диссертации
Уховой Полины Сергеевны
«Структурно-семантические характеристики студенческого сленга (на материале русского и французского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Полины Сергеевны Уховой посвящено одному из самых динамичных пластов лексики – молодежному сленгу, который меняется от поколения к поколению, и порой так серьезно, что «младшие» и «старшие» возрастные молодежные группы, не считая представителей разных субкультур, перестают понимать друг друга, и уследить за изменениями не просто не только самим носителям этого «языка для своих», но и его исследователям, тем более, что они относятся ко «взрослым». Автор рецензируемого труда эту возрастную границу перешла недавно, но продолжает как преподаватель находиться в активно развивающейся молодежной речевой среде, поэтому ей доступен взгляд и «изнутри», и «отстраненно-исследовательский». Ценно и то, что в эпоху тотальной англофонии, П. С. Ухова выбирает для сопоставительного анализа мало известный, а потому и мало изученный франкоязычный материал, а вместе с ним вводит в научный оборот и европейскую языковую и исследовательскую культуру.

Актуальность предпринятого ею исследования определяется и тем, что сравнительное изучение сленга русской и французской учащейся молодежи ведется тогда, когда во всех странах идут дискуссии о загрязнении сленгом литературной речи и правомерности его кодификации. Автор же сосредоточивается на творческом начале молодежных социолектов, показывая креативный потенциал сленга, его языковую игру с литературным языком, расширение деривационного потенциала языка, переход определенных единиц сленга в общий речевой фонд.

Новизна выносимых диссертантом на защиту положений и выводов, полученных в результате исследования материала, не вызывает сомнений, поскольку впервые типологизируются деривационные механизмы студенческого сленга двух разных языковых культур, систематизируются структурно-семантические характеристики сленгизмов и их принадлежность к различным тематическим полям, описываются универсально-предметные и культурно маркированные коды, значимые для представления передаваемой ими языковой картины мира и моделирования коллективной языковой личности студенчества. *Новым*, как уже было замечено, является и сам материал исследования.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования видится в существенном вкладе П. С. Уховой как в дериватологию, так и в социолингвистику и сравнительное языкознание, в общую теорию оценочности, а также в формировании обширного корпуса языкового материала на русском и французском языках и выработке авторской методики его формирования и исследования. Корпус был сформирован П. С. Уховой на основе собственного психолингвистического эксперимента и социологического опроса студентов университетов-партнеров ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и французского Университета г. Пуатье, с учетом данных авторитетных словарей русского сленга и французского арго, актуальных данных интернет-форумов, Национального корпуса русского языка и корпусов французского молодежного арго, а также собственных полевых исследований в молодежной речевой среде. Общий объем представленного в корпусе языкового материала составил 842 единицы (465 единиц русских и 377 единиц французских сленгизмов), это безусловно обеспечивает достоверность научных выводов, а потому имеет и *практическое значение* для дальнейших социолингвистических и иных исследований. *Практическая значимость* результатов, полученных П. С. Уховой, состоит и в том, что они могут использоваться в преподавании ряда филологических дисциплин в

вузах и учитываться в культурологии и социологии, отражая современную аксиосферу студенческой субкультуры.

В своем исследовании П. С. Ухова показывает владение самой современной лингвистической *методологией и методикой* корпусных, полевых, экспериментальных исследований и опирается на *актуальную научную парадигму* исследований по семантике, прагмалингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, а также работ по изучению языковой личности и языковой картины мира, языковых способов выражения оценки и исследований некодифицированных лексических пластов.

Структура работы отличается продуманностью, логична и полностью отвечает поставленной в ней *цели* выделить ценностно-смысловое пространство языка учащейся молодежи, смоделировать соответствующую ему языковую картину мира и вычленив культурно-смысловые доминанты каждой из сопоставляемых языковых культур и решаемым для это практическим *задачам*, сформулированным в диссертации (с. 5-6) и автореферате (с. 5). *Работа состоит из введения, трех глав* – двух теоретических и одной практической, представляющей исследование материала, *заключения, списка* изученной и использованной в диссертации *литературы* (к слову, очень представительного и включающего и неизвестные российской научной общественности труды) и *приложения*, содержащего материалы, не вошедшие в основной текст диссертации, но обладающие самостоятельной научной ценностью.

Глава I «Студенческий сленг как отражение языковой картины мира молодежи» (с. 15-59) начинается с уточнения терминологии, для чего П. С. Ухова критически осмысливает терминосистему существующих исследований русских «арго», «жаргона» и «сленга» и французских «argot», «jargot» и «branché», т. е. «модного языка» (с. 49-53) и, с целью устранения терминологических дублетов, определяет объект своего исследования как «сленг», принимая такое рабочее определение: «*Студенческий сленг* — это комплекс некодифицированных лексических единиц, который признан и употребляется референтной группой как знак языкового обособления, а также способ оригинального самовыражения, с помощью которого члены группы оценивают и выражают свое отношение к окружающей их действительности» (с. 43), одновременно отмечая выполнение сленгом *номинативной, коммуникативной, конспиративной, эмоционально-экспрессивной функций*, а также *функции социальной солидарности* (с. 53-55). Важным представляется вывод о выполнении студенческим сленгом *мировоззренческой функции*, которая связана с отражением в нем языковой картины мира молодежи как коллективной языковой личности (с. 56). Кроме того, П. С. Ухова справедливо замечает: «Сленговые выражения всегда направлены на субъект, то есть возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» (с. 59), что делает логичным переход к анализу аксиосферы молодежной речи.

Этому посвящена **глава II «Категория оценки и средства ее выражения в сленге учащейся молодежи»** (с. 60-111). Исходя из понимания оценки как интеллектуально-психического акта, выявляющего положительное или отрицательное отношение персонифицированного или коллективного субъекта к некоторому объекту, П. С. Ухова рассматривает компоненты оценочной ситуации (а к ним относятся субъект, объект, основание и характер оценки) в терминах лингвоаксиологии и лингвопрагматики и приходит к важным относительно исследуемого материала и интересным с общенаучной точки зрения выводам (с.10-11 автореферата): положительная оценка отличается от отрицательной соответствием/несоответствием идеализированной модели мира; лексический уровень является основным для выражения оценочных смыслов; стилистические средства выражения оценки актуализируют имплицитные смыслы, которые считываются при условии общности языковой картины мира и системы ценностей коммуникантов.

Глава III «Структурно-семантический анализ сленга русской и французской учащейся молодежи» (с. 112-172) содержит описание методики и процедуры проведенных П. С. Уховой социолингвистических опросов, психолингвистических экспериментов и полевых исследований, анализ собранного материала и определение наличия в нем универсально-предметного и культурно маркированного кодов языковой картины мира, систематизацию деривационных механизмов русского и французского молодежного сленгов и оценку их аксиологического потенциала.

Автор рецензируемой работы демонстрирует высокую степень исследовательской компетенции. Так, исчерпывающе точным выглядит *сравнительный анализ деривационных моделей сленга*, убедительно доказывающий большую вариативность моделей деривации в русской молодежной речевой среде по сравнению с французской. Диссертант высказывает интересные наблюдения в отношении того, что метафоризация затрагивает прежде всего глаголы, что говорит о преимущественной акциональности молодежного языка, что метонимизации отдают предпочтение молодые французы, что заимствования, вопреки ожиданиям, черпаются ими не из английского, как русскими сверстниками, а из арабского, цыганского языков и диалектов Франции, что во Франции молодежь чаще прибегает к сленгизмам в конспиративной функции, используя кодирование «верлен», в России же в цене другие языковые игры. Кроме того, заслугой автора диссертации становится *уточненная классификация тематических полей молодежного сленга* и вывод о их почти полном совпадении в речи российских и французских студентов, с небольшими отличиями: во французском аргю отсутствует поле «Техника», в русском сленге – поле «Раздражение, недовольство».

П. С. Ухова подкрепляет свои выводы, опираясь на *социокультурный контекст формирования сленга* в каждой из стран. Например, отмечая активность поля «Дружба/дружеская беседа» в русскоязычном сленге и смысловую дифференцированность входящей в него лексики со значениями «друг», «приятель», «товарищ», «одноклассник», она обращает внимание на разные условия формирования отношения между сверстниками в России и Франции и этим различием объясняет меньшую активность поля во французском аргю (с. 122). Вместе с тем для обеих групп носителей молодежного сленга, по данным П. С. Уховой характерен интерес к человеку и его порокам – пьянству и наркомании (с. 170). Основываясь на своих наблюдениях, результаты которых очень удачно наглядно представлены на с. 121-126 диссертации, она считает возможным представить *портрет современного молодого человека*: «Так, русский человек – душевный, придающий большое значение таким вечным ценностям, как дружба, семья и человеческие отношения; эстет, внимательно относящийся к внешнему виду, все время стремящийся к совершенству. Молодой француз – уверенный в себе, знающий себе цену, индивидуалист, всегда готовый отстаивать свои права и бороться за права других, любит критиковать. Легко идет на контакт с людьми, но так же легко и отпускает их из своей жизни. Комфорт во всех сферах жизнедеятельности для него в приоритете» (с. 175 диссертации, с. 15 автореферата).

Особое внимание уделяется в этой главе *оценочности сленгизмов*. Интересными кажутся наблюдения о том, что положительная оценочность присуща, прежде всего, словам, относящимся к полям «Человек», «Дружба», «Красота», «Любовь, секс», «Музыка, досуг», но при этом отрицательная оценочность сленгизмов превалирует как в русском, так и во французском сленге, а большинство из сленговых пейоративов относятся к полям «Учебный процесс», «Глупость» и «Безобразия». Преобладание отрицательно заряженных лексем П. С. Ухова убедительно объясняет связанной с ними иронией, что делает возможным их использование в популярной среде молодежи языковой игре, и это наблюдение отличается эвристичностью и оригинальностью. Выделяются и оцениваются в главе и нейтральный пласт сленгизмов, который формируют «термины», а также оценочно-амбивалентные сленговые слова, такие как русское *жесть!* или французское *taré!*. Автор отмечает и сходство ментальности и культурно-языковых

кодов молодежи двух стран в изящной формулировке, которая присутствует на с. 166-167 диссертации и с. 21 автореферата.

Приложение безусловно имеет самостоятельную научную ценность, поскольку в нем представлены анкета и результаты социолингвистического опроса, ранжированные списки тематических полей русского и французского молодежного сленга, таблицы, содержащие аксиологические характеристики русского и французского молодежного сленга, а также словники, а по сути – готовые словарики, в которых даются дефиниции собранных в корпусе лексем на русском и французском языках, с указанием их стилистической окрашенности и примерами словоупотребления.

Диссертация П. С. Уховой увлекает, просвещает, убеждает, но и побуждает к дискуссии.

1. Не вполне понятно, почему автор полагает, что именно сленговая составляющая каждого национального языка «наиболее интересна и перспективна» для исследования языковых маркеров национальной культуры и феноменов поликультурного, глобализованного пространства коммуникации, как это сформулировано в автореферате (с. 4). Тот же материал для наблюдений, как представляется, дают язык художественной литературы, да и литературный язык.

2. Не очевидны и аргументы П. С. Уховой в пользу того, что сленг «создан на базе литературного языка и является его упрощенной формой» (с. 177 диссертации). Вызывает определенное недоумение и тезис о том, что «язык молодых (сленг) – система минимально закрытая и характеризующаяся максимальной прозрачностью своих единиц, поскольку выстроена на базе литературного языка» (с. 4), поскольку, как уже было сказано в начале отзыва, даже для двух сосуществующих поколений сленг может быть максимально закрыт и абсолютно непрозрачен.

3. С этим связан и следующий вопрос: о какой именно «коллективной языковой личности» говорит в своей работе П. С. Ухова и можно ли считать созданный ею речевой портрет эскизом к речевому портрету, например, поколения 2000-х годов? Эмпирически можно заключить, что речь именно о его социолекте, однако хронологические рамки исследования точно в работе не определены.

4. В работе достаточно много примеров сленгизмов, проникнутых интернет-культурой. Но хотелось бы видеть и анализ популярных сленговых интернет-мемов, сокращений, этикеток, которые также актуализируются в современной молодежной речи, а не только в интернет- и смс-коммуникации, – таких, как, например, русские *ничоси!*, *оч 'очень'*, *яп 'ясень пень/ясен перец, само собой'*, *?с 'вопрос'*, *!т 'ответ'*.

Высказанные замечания и поставленные перед автором вопросы не влияют на общую высокую и безусловно положительную оценку диссертации.

Диссертация П. С. Уховой является завершенной научно-квалификационной работой, отличающейся оригинальностью научного мышления. Автор работы предстает сформировавшимся, самостоятельным, компетентным исследователем, владеющим всеми исследовательскими инструментами и расширяющим полученными результатами и их теоретическим обобщением рамки существующих сегодня научных парадигм. Работа предлагает важное для теории языка решение проблемы реконструкции языковой картины мира и моделирования коллективной языковой личности. Важна она и в социокультурном плане, поскольку помогает взаимодействию языков и культур. Содержащиеся в диссертации научные положения и результаты представляются убедительными и обоснованными.

Отраженные в работе научные положения полностью соответствуют паспорту научной специальности 10.02.19 – «Теория языка», в том числе ее дискурсологическому и социолингвистическому аспектам.

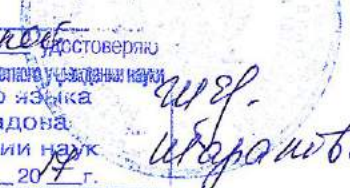
Одиннадцать публикаций (из которых три – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России) и представленный П. С. Уховой автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Полина Сергеевна Ухова, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики
ФГБУН «Институт русского
языка им. В.В. Виноградова РАН»,
119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2
сл. тел. +7 (495) 695 25 43
эл. почта: oseverskaya@yandex.ru

14 ноября 2017 г.

 Ольга Игоревна Северская

руки О. И. Северской достоверно
Иститута русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
"14" 11 2017 г. Игорь Игоревич Северский

Статьи О. И. Северской, близкие к теме оппонируемой диссертации:

1. Северская О. И. «Няшки» сквозь интернет-призму редеривации // Тоšović, Branko; Wonisch, Arno (Hg.). Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil. – Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. – 304 S. – S. 203-212. 0,5 а. л.
2. Северская О. И. С русского на русский: о типичных ошибках при переводе (на примере «Одиночества в сети» Я. Л. Вишневского) // Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет: материалы VII Международной научной конференции (Польша, Варшава, Варшавский университет – МАПРЯЛ, 6-10 мая 2016 года). Варшава, 2016. 0,4 а. л.
3. Северская О. И. Язык и стиль современного радио: в эфире и в интернете // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / отв. ред. и сост. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. – Вып. 2. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – 208 с. – С. 56-62. 0,5 а. л.
4. Северская О.И. *Есть контакт? О коммуникативных девиациях цифровой эпохи* // Коммуникативные исследования, 2016, № 4.
5. Северская О. И. «*Mon frère en poésie*»: Айги глазами Леона Робеля: друга, переводчика, исследователя, поэта // Russian Literature, 2016, № 79-80. – P. 207-219. 0,5 а. л.
6. Северская О. И. *Пересмешишки: смеховое «эхо» в поэзии и каналах массовой коммуникации* // Карнавал в языке и коммуникации: сб. научных трудов / отв. ред. Л. Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2016. 0,5 а. л.
7. Северская О.И. «*В чужую страну без паспорта и билета*» (трудности перевода на примере поэзии Доминика Фуркада) // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Сост. Н.М. Марусенко, М.С. Шишков. Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. Т. 12: Перевод как средство межкультурного понимания, предмет изучения и обучения. СПб.: МАПРЯЛ, 2015 (337 с.). С. 264-269. (0,4 а.л.)
8. Северская О.И. «*В Греции все есть!*» Образ Греции в русском языковом сознании. // Русская речь. 2015. № 6. С. 90-96 (0,6 а.л.)
9. Северская О.И. «*Мягкий позитив*» и «*жесткий негатив*» как инструмент информационного воздействия // Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: ФЛИНТА-Наука, 2015 (184 с.). С. 166-179. (0,5 а.л.)
10. Северская О.И. Поэтические трансформации общезыковой фразеологии (национальное и интернациональное) // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – 372 с. – С. 288-296 (0,6 а.л.)
11. Северская О.И. *Деловой человек, делец, дельца*: образ бизнесмена в русском языке XX-XXI вв. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Вып. 2. М.: Вест-консалтинг, 2014. – 480 с. – С. 369-385. (1 а.л.)
12. Северская О.И. «Аморальная безнравственность и безнравственная «аморалка» (трансформации выражений *безнравственный поступок* и *аморальное поведение* в современном русском языке и СМИ) // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / отв. ред. и сост. Н.В. Аниськина. Л.В. Ухова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – 366 с. – С. 96-107.
13. Северская О.И. «*Язык поэтического поколения: теория и практика (на примере русской, французской и американской поэзии 1980-2000х гг.)*». // Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю.С. Степанова / Под ред. В.З. Демьянкова и др. – М.: ИЯз РАН, 2013. – С. 386-402. (0,5 а.л.)
14. Северская О.И. Вполне себе, ничего себе или так себе? // Вопросы культуры речи, вып. 11 / отв. ред. А.Д. Шмелев. М., 2012. С. 256-263. (0,5 а.л.)
15. Северская О.И. Конфликт «своего» и «чужого», «старого» и «нового» (об отношении общества к новым тенденциям нормообразования) // Конфликт в языке и коммуникации. / Сб. статей. Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. - М.: РГГУ, 2011. – С. 271-282. (0,5 а.л.)
16. Северская О. И. Гламур, гламурь, гламурье и прочее (Об истории одного из заимствований последних лет) // Вопросы культуры речи / Отв. ред. А. Д. Шмелёв. М., 2011. С. 48-54.